

Дискурсивы согласия и утверждения с компонентом ДА: опыт дискурсивно-коммуникативного анализа

Discursive Agreement and Affirmation with the Component "YES": An Experience of Discursive-Communicative Analysis

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-3-26-31

Получено: 28 февраля 2026 г. / Одобрено: 24 марта 2026 г. / Опубликовано: 26 июня 2026 г.

А.Ф. Гершанова

Канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и издательского дела Российского нового университета, Россия, 105005, Москва, ул. Радио, 22, ORCID: 0000-0001-7936-0874, e-mail: annagershanova@yandex.ru

A.F. Gershanova

Ph.D. (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian Language and Publishing, Russian New University, 22 Radio St., Moscow, 105005, Russia, ORCID: 0000-0001-7936-0874, e-mail: annagershanova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование процессов и явлений современной речевой практики направлено на поиск и описание типичных способов выражения иллокутивных потребностей в различных формах речи, к которым можно отнести дискурсивные единицы (дискурсивы). Предметом данного исследования выступают дискурсивы согласия и утверждения, которые являются типичными репрезентантами коммуникативной стратегии согласия, важной для организации эффективного общения. Несмотря на широкую методологическую базу, в трудах отечественных лингвистов нет терминологического единства в обозначении этих единиц. Это указывает на недостаточность в научном описании их, что обуславливает актуальность работы.

Цель исследования заключалась в выявлении общих коммуникативно-дискурсивных условий, в которых реализуется стратегия согласия, и описании дискурсивов согласия – типичных способов ее вербализации, определении их функционально-прагматических и структурно-семантических особенностей.

Методология, методы и методики. В исследовании был применен комплекс методов и приемов: методика выявления маркеров (дискурсивных формул) речевых актов, интен-анализ, а также методы описания и обобщения их смыслов в анализируемых контекстах.

Результаты: анализ позволил выявить специфические черты дискурсивных ситуаций, маркером которых являются дискурсивы согласия, представить их прототипическую модель и выявить дискурсивно-прагматические и структурно-семантические признаки.

Теоретическая новизна исследования заключается в выявлении регулятивной природы дискурсивной ситуации, которая позволяет использовать потенциал дискурсивов согласия.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов в лексикографической практике, при разработке курсов по изучению активных процессов в современном русском языке, а также в практике обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: дискурсивы, дискурсивная ситуация, дискурсивно-коммуникативный анализ, речевая стратегия.

Abstract

Introduction. The study of the processes and phenomena of modern speech practice is aimed at finding and describing typical ways of expressing speech needs in various forms of speech, these include discursive units (discourses). The subject of this study is discursive units, which are typical representatives of a communicative consent strategy important for organizing effective communication. Despite the wide methodological base, there is no terminological unity in the designation of these units. This indicates insufficiency in the study, which determines the relevance of the work.

Aim. The goal was to identify common communicative-discursive conditions in which the consent strategy is implemented, and to describe typical ways of its verbalization, to determine their functional-pragmatic and structural-semantic features.

Methodology and research methods. The study used a set of methods and techniques: a technique for identifying markers (discursive formulas) of speech acts, intent analysis, as well as methods for describing and generalizing their meanings in the analyzed contexts.

Results: the analysis made it possible to identify specific features of discursive situations, the marker of which is the discursive of consent, to present their prototypical model and to identify discursive-pragmatic and structural-semantic features.

The theoretical novelty of the study lies in the identification of the regulatory nature of the discursive situation, which allows the potential of consent discourses to be exploited.

Practical significance is associated with the possibility of using the results in lexicographic practice, in the development of courses for the study of active processes in modern Russian, as well as in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: discursives, discursive situation, discursive-communicative analysis, speech strategy.

Введение

Исследование процессов и явлений современной речевой практики — один из трендов современной лингвистики. Это обусловлено требованиями научной парадигмы XXI в. с ее активным проникновением в другие науки и сменой фокуса интересов на объекты языка, сопряженные с человеческой деятельностью, имеющие функционально-когнитивное значение в коммуникативном пространстве. Разнообразие подходов и методов исследования, которыми сегодня располагают лингвисты, благодаря уровню развития науки, дают возможность найти объяснение внутрен-

ним процессам развития языка, его реализациям в различных формах речи, обусловленным коммуникативными потребностями говорящих, их тактиками и стратегиями.

Процесс речевого взаимодействия сопряжен с интенциями коммуникантов, с их желанием осуществлять и поддерживать общение. Одной из наиболее распространенных коммуникативных стратегий в этой связи является стратегия согласия, которое понимается «не только как выражение совпадения мнений, позиций, точек зрения, но и как положительная оценка, одобрение» [13, с. 12].

Способы вербализации согласия в языке достаточно широко описаны в работах Белошапковой В.А., Галактионовой И.В. [2], результаты исследования репрезентации согласия на материале научного дискурса отражены в работах В.И. Космодемьянской [10], А.И. Геляевой [5], коммуникативы подтверждения и согласия, как функциональный класс, представлены в работе И.А. Шаронова и С. В. Мосалевой [14] и др.

Как видно из обзора, дискурсивные единицы, способные передавать эмоции, чувства, переживания в конкретной речевой ситуации, являются объектом многих исследований современных ученых. При этом единый термин для их обозначения отсутствует: их обозначают как дискурсивные единицы (А.А. Зализняк, Е.В. Падучева [7, с. 628], А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина [1]), дискурсивы (Е.Ю. Викторова [3]), коммуникативы (Н.А. Шаронов [18; 19], Е.В. Какорина [4]), иллокутивными идиомами (Кустова Г.И. [12]), дискурсивные формулы (Е.В. Рахилина, П.А. Бычкова, С.Ю. Жукова [16]) дискурсивные маркеры (А.В. Кулешова [11]), что, во-первых, позволяет судить о широте подходов, в рамках которых данные единицы рассматриваются, а во-вторых, объясняется неоднозначностью восприятия их лексико-грамматических свойств и семантических особенностей. Так, в состав дискурсивных единиц могут входить междометия, частицы, самостоятельные слова, словосочетания, идиоматические выражения, клишированные фразы.

По мнению С.В. Мосалевой, И.А. Шаронова, основанием для объединения столь разнородных единиц в один класс коммуникативов согласия является их прагматическая функция согласования в диалоге оценочной позиции с собеседником, выражения отношения говорящего к реплике собеседника, самому собеседнику или ситуации [14, с. 47].

На наш взгляд, проявление прагматической функции этих единиц обусловлено самой дискурсивной ситуацией, участники которой выражают таким образом свои интенции и соответственно интерпретируют чужие, согласно закрепленным и структурированным в их сознании представлениям о способах объективации смыслов при помощи вербальных и невербальных средств. Дискурсивная ситуация объединяет весь когнитивно-коммуникативный опыт человека, его знания и умения кодировать и декодировать информацию о мире, отношениях, людях и прочем посредством речевых единиц, которым присущи частотность, вариативность, устойчивость и способность редуцироваться, оценочность, способность функционировать автономно и входить в состав фразы, фиксированный порядок слов, интонационная оформленность [16; 17]. Дискурсивная

природа единиц (дискурсивов, т.е. дискурсивных формул и их вариантов), которые оказались в фокусе нашего внимания, обусловила выбор термина.

Исследования речевых актов согласия широко представлены в отечественной русистке — это работы М.Я. Гловинской [6], Падучевой [15], И.А. Шаронова [19], в которых подробно анализируется иллокутивные основания речевого поведения и выбора средств вербализации согласия и подтверждения, их обусловленность спецификой речевого акта и индивидуальными прагматическими и дискурсивными характеристиками.

На наш взгляд, в основе коммуникативных ситуаций, в которых реализуется стратегия согласия, лежит «общая идея», некая прототипическая ситуация (термин Г.И. Кустовой), которая, с одной стороны, позволяет объединить разнородные единицы, вербализирующие реакции коммуникантов на высказанную в диалоге точку зрения/мнение/позицию, с другой, обуславливает успешность интерпретации коммуникативного поведения и иллокутивных намерений говорящих, выраженных дискурсивами, иначе говоря, обеспечивает понимание того, что выражается таким способом.

Цель данного исследования — рассмотреть общие коммуникативно-дискурсивные условия, в которых реализуется стратегия согласия, выявить типичные способы ее вербализации, описать их функционально-прагматические и структурно-семантические особенности.

Материалы и методы исследования

Эмпирический материал для выявления репрезентирующих согласие и утверждение дискурсивов составили контексты из Национального корпуса русского языка (основной корпус), личные сообщения из социальных сетей, форумов (свыше 670 контекстов).

Методологическую основу нашего исследования составила методика выявления маркеров (дискурсивных формул) речевых актов, выражающих коммуникативные намерения говорящих и объективирующих соответствующую коммуникативную ситуацию, представленная в работе Е.В. Рахилиной, П.А. Бычковой, С.Ю. Жуковой [16], метод интен-анализа, основанный на теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля и позволяющий выявить интенции говорящих, которые для этого используют дискурсивы утверждения и согласия, а также методы описания и обобщения их смыслов в анализируемых контекстах для верификации основных положений.

В качестве инструмента анализа дискурсивных единиц с соответствующей семантикой была определена система параметров, которые позволили сфор-

мировать представление о типичной коммуникативной ситуации и распознавать дискурсивы как ее маркеры: 1) ситуативная обусловленность, 2) степень выражения (интенсивность) согласия, 3) эксплицитность/имплицитность выражения согласия через лексику с утвердительным значением и различными интенсификаторами.

Результаты исследования

Для непосредственного анализа дискурсивов, выражающих согласие, необходимо понять, что представляет собой согласие, как коммуникативная стратегия. Она определяет поведение коммуникантов и выбор тактики эффективного общения, в процессе которого один из говорящих принимает точку зрения другого, подтверждая согласие с ней.

Анализ дефиниций лексемы согласие [20 (БТСРЯ)] позволяет выделить соответствующие логике нашего рассуждения значения.

1. Утвердительный ответ на что-либо, позволение, разрешение.

Получить согласие родителей на брак с кем-либо. Дать согласие на операцию. Кивнуть в знак согласия. Сделать что-либо с согласия кого-либо. Быть уверенным не сомневаться в чьем-л. согласии. Рассчитывать на чье-либо согласие. Изъявить согласие выступить с докладом, с лекцией. официальное

2. Единомыслие, единодушие, общность точек зрения; взаимная договоренность. *Общее, взаимное, полное согласие. Согласие во взглядах на воспитание детей. Достичь, добиться согласия. В этом вопросе не было обоюдного согласия. Пришли наконец к согласию. По молчаливому согласию этой темы не касались. * Когда в товарищах согласия нет, На лад их дело не пойдёт.* (Крылов)

Наиболее частотным способом репрезентации согласия и утвердительного ответа является лексема «да»: 1. ДА, частица. 1. Выражает согласие при ответе (противоп.: нет). Вы здесь? — Да. Меня звали? — Да. Мы где-то встречались? — Да, безусловно. Люблю ли я эту женщину? Да, и тысячу раз да. // Подтверждает ранее высказанное; действительно, совершенно, верно, конечно. *В глазах теплилась надежда. Да, именно надежда. А мне понравилось. Да, понравилось.* [20 (БТСРЯ)]. Слово да используется для выражения согласия и утверждения, которые в русском языке воспринимаются как синонимы.

Способы репрезентации утверждения и согласия разнообразны (см. указанные работы выше), мы же в данной работе рассмотрим дискурсивы, содержащие компонент да, эксплицирующий согласие и утверждение (36 единиц).

При этом мы считаем, что между ними есть определенное различие: утверждение выражает оценку

правильности существующего мнения (позиции, точки зрения), тогда как согласие указывает на его принятие и степень этого принятия:

утверждение — *Это ты? — Да; Ты закончил? — Почти да / Вроде да / Кажется, да / Не совсем;*

согласие — *Это так? — Ну, да / Ну, так-то да / Конечно, да / Точно, да / Безусловно, да / Разумеется, да / Стопроцентно, да / Ну, в принципе, да.*

Таким образом, при интерпретации данных репрезентативных единиц важно учитывать их ситуативную и иллокутивную обусловленность, которые могут накладываться, совмещая в себе согласие и утверждение. Несмотря на смысловую многослойность дискурсивов, их семантика хорошо «считывается» участниками общения, что подтверждает мысль Е.В. Ключева о том, что залогом успешной коммуникации является «знание того, каким образом «упаковывается» и «распаковывается» информация в разных случаях» [9, с. 256].

Высокая рекуррентность этих дискурсивных единиц обеспечивает им место в коде, при помощи которого осуществляется вербальное взаимодействие между адресатом и адресантом. Они являются маркерами соответствующих дискурсивных ситуаций, которые представляют интерес как для русской речевой практики в целом, так и для методики ее изучения инофонами.

Дискурсивно-коммуникативный аспект в описании дискурсивов согласия

Для описания дискурсивных единиц в качестве инструмента мы выбираем дискурсивную ситуацию (ДС), в которой эти речевые единицы реализуют смыслы согласия и утверждения.

Структура ДС включает в себя следующие компоненты: 1) коммуниканты, 2) уже высказанная одним из участников ситуации точка зрения/представление/мнение о предмете или уже известное, 3) утверждение правильности точки зрения/согласие с ней другим коммуникантом, 4) дискурсивы-репрезентанты с компонентом *да*.

Причем дискурсивная ситуация может быть реализована формальным диалогом, который локализован во времени-пространстве и в котором непосредственно участвуют говорящие, или представлена в виде рефлексивной реакции одного из коммуникантов на рассредоточенного во времени общения, когда человек, размышляя и анализируя, соглашается с мнением, слышанным ранее.

Дискурсивные ситуации можно представить в виде следующих моделей:

1) А утверждает правильность предположения/мнения/точки зрения Б при помощи дискурсивов,

2) А выражает согласие с мнением Б на предмет/ситуацию при помощи дискурсивов.

Логично, что в первой модели будут использоваться дискурсивы утверждения, во второй — дискурсивы согласия. Однако, как показывают наблюдения, часто согласие и утверждение выражаются одновременно и одними и теми же единицами:

Ты согласен приехать? — Да, конечно, согласен!

Это ты? — Да, я. Не сомневайся.

Таким образом, можно вывести общую модель, которая включает в себе идею принятия коммуникантами (А и Б) некоей информации (точки зрения, мнения и пр. — И) посредством дискурсивов (Д).

Если дискурсивы согласия и утверждения объединяет общая ситуация, то дифференциальным признаком будет степень интенсивности выражения утверждения и полноты принятия чужой точки зрения (согласия), на основании чего можно выделить следующие группы дискурсивов, основанные на 1) утверждении с разной степенью интенсивности и эмоциональности, 2) полном согласии, 3) частичном согласии, 3) согласии с выраженным сомнением.

1. *Конечно! Да! Безусловно, да / Разумеется, да / Да, конечно / Точно, да / Да / Стопудово, да / Стопроцентно, да / Да, хорошо / Хорошо!* — один коммуникант выражает полное согласие с точкой зрения другого, выражая положительную оценку.

Джула — Посещали школы, общались с учителями и представителями образования. В общем, воспоминания на всю жизнь (это был октябрь 2007 г.)! 3 раза была в Индии, очень нравятся методы обучения по системе Sathya Sai Educare. Планирую поехать в Европу, у меня там много друзей.

Менеджер — Расскажите?

Джула — Да, конечно. Думаю опубликовать свою разработку с уроками англ. языка по этой системе. [Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008–2011)].

— Это твоя идея? Или подсказал кто?

— Да, конечно! Моя! (Из личной переписки)

2. *Ну так-то да / Ну, в общем, да... / Вообще-то да / Ну, в целом да... / Ну, в принципе, да... /* — адресант выражает частичное согласие с точкой зрения адресата. Эти речевые формулы используются обычно тогда, когда дать согласие необходимо, хотя есть контраргументы, но при этом выразить открыто несогласие нельзя.

Павел — ...Сколько, сколько... Миллионы! Наверное, это была правда, потому что и впрямь почти все — кроме разве что совсем мелких повседневных вещей — шло на миллионы. — Ну, в общем, да, — согласился я. Наверное. Конечно, конечно! Павел обрадованно закивал. Что ты! [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

И я миролюбиво соглашался: — Вообще-то да... Пожалуй, так оно и есть... Короче, зашел я в лесок около бани. Сел, прислонившись к березе. И выпил бутылку «Московской», не закусывая. [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)].

— Остальные тоже ведь ничего лишнего про шефа не сказали, верно? — Ну, в принципе, да, — кивнул Савицкий. Да ведь особенно никто и не копался. [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

3. *Конечно, да, но... / Да, но... / Это-то да, но... / Думаешь, да?! —* адресант выражает через согласие сомнение в отношении точки зрения адресата.

Конечно, да, но мне кажется, если человек действительно любит мир и все, что с ним связано, он временами может и должен прийти к совершенно противоположному заключению [А.И. Батюто. Дневник (1947)].

— Ты ведь точно знала, что никто не придет! Ведь не отзвонился никто!

— Это-то да, но надеялась... (Из личной переписки).

4. *Да вот! / Да, а ты думал?! / Да, а то! / Конечно, не сомневайся! / Конечно, да, даже не думай! / Да, а как иначе? / Да иначе-то как? —* адресант пытается воздействовать на адресата, зная или предполагая, что есть сомнения:

— И что же ты? Согласна с его решением?

— Да вот! Согласна! А ты что думала?

Дома на крыльце их дождался Кен Этуотер. Он осторожно обнял Бориса и внимательно посмотрел ему в глаза:

— Ты как? Здоров?

— Да конечно, не сомневайся, здоров, все в порядке, — успокаивал его Борис. Это просто спазма, у меня и раньше такое случалось. Вот сейчас я чайку заварю, и все будет нормально [Владимир Матлин. Относительное и абсолютное (2003) // «Вестник США», 06.08.2003].

Герда: Да! божественного линггарта! я его даже сделала вчера/

Agd-ardin: Умница)

Герда: Да! А то!) Ну а как твой поход?

Agd-ardin: Ммм... ну неплохо. было нелегко, но ведь это как раз то, что нужно) [agd-ardin, Герда. Переписка в ICQ (17.03.2008)]

Структурно-семантический аспект дискурсивов согласия

Анализ дискурсивной ситуации позволил выявить условия, в которых исследуемые единицы способны вербализировать согласие говорящих и передавать определенные смыслы. Поскольку интенсивность выражения может быть разной, в семантической структуре дискурсивов находят отражение и другие реакции, включающие оценку

мнения, в отношении которого высказывается согласие или утверждение.

Так, дискурсив *Ну так-то да...* выражает вынужденное согласие одного говорящего с другим, несмотря на внутренние сомнения. Семантика сомнения выражается частицей *ну* и неопределенным местоимением *так-то*, которые указывают на возможность согласия с учетом определенных условий, которые для говорящих имеют значение.

Дискурсив *Ну, в общем, да* выражает согласие с обобщением и отстранением от деталей, когда требуется принципиальное согласие. Этой речевой формулой говорящий подтверждает знание отдельных нюансов, которые ставят под сомнение правильность точки зрения, но при этом он готов выразить согласие, взяв на себя ответственность. В вариантах могут использоваться наречия обобщения в роли модальных слов: *Ну, в целом, да / Ну, в принципе, да*.

Дискурсивы *Конечно, да! Безусловно, да! Стопроцентно, да! Точно, да!* выражают абсолютное согласие, которое усиливается словами-интенсификаторами, выражает желание говорящего демонстративно эмоционально выразить свою позицию.

Выбор интенсификатора обусловлен социальным и культурным статусом коммуникантов, а также отношениями между говорящими.

То же мы наблюдаем в таких дискурсивах, как: *А то! Даже не думай! А ты думал?!* В них утвердительная частица опущена, говорящий предполагает, что у собеседника может быть другая точка зрения или сомнения, поэтому для усиления используется императив либо индикатив с глаголами говорения и мышления с переносом акцента на негативную оценку последствий, вызванных сомнением:

— *Так-то оно так, но...*

— *Даже не сомневайся! Всё именно так! А ты думал?! Конечно, так! Да!*

Лексический компонент *да* не всегда эксплицируется в составе репрезентативов утверждения, но практически всегда присутствует в согласии. Причина этого, на наш взгляд, кроется в ярко выраженной

интонации и эмоциональности утвердительных дискурсивов, которые звучат достаточно категорично, поэтому потребность в частице *да* отпадает. Согласие, предполагающее отношение к чужому мнению, требует демонстрации собеседнику степени готовности и полноты его принятия и соответствующей вербализации.

Выводы

Дискурсивно-прагматический и структурно-семантический анализ дискурсивов согласия и утверждения подтвердил предположение о том, что их использование диктуется не только иллокутивными целями, но целым спектром коммуникативно-прагматических факторов: социально-культурными статусами коммуникантов, их отношениями, стереотипами речевого поведения, принятого в социуме, которому они принадлежат и др. При этом влияние указанных факторов не должно выходить за пределы дискурсивных ситуаций, объединенных общей идеей, что и обеспечивает адекватность и успешность речевого взаимодействия коммуникантам. Лексико-грамматическая разнородность дискурсивов тоже обусловлена полифункциональной спецификой дискурсивной ситуации, ее возможностями передать больше смыслов.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить специфические черты дискурсивных ситуаций, обладающих регулятивной природой, способной активизировать коммуникативный потенциал дискурсивов согласия, которые являются маркерами этих ситуаций, вывести прототипическую модель ситуаций, описать дискурсивно-прагматические и структурно-семантические признаки единиц. В этом, на наш взгляд, заключается **теоретическая новизна** исследования. **Практическая значимость** связана с использованием полученных результатов в лексико-графической практике, при разработке курсов по изучению активных процессов в современном русском языке, а также в практике обучения русскому языку как иностранному.

Литература

1. Баранов А.Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка [Текст] / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. — М.: Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.
2. Белошапкова В.А. О видах выражения согласия [Текст] / В.А. Белошапкова, И.В. Галактионова // Русская речь. — 1982. — № 4. — С. 59–61.
3. Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии [Текст] / Е.Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2014. — Т. 14. — № 1. — С. 10–15.
4. Галактионова И.В. Средства выражения согласия [Текст] / И.В. Галактионова // Идеографические аспекты русской грамматики / под ред. В.А. Белошапковой. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С. 145–168.
5. Геляева А.И. Репрезентация согласия как специфичной дискурсивной категории (на материале научных монографий) [Текст] / А.И. Геляева, Т.Т. Макитова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 11–2. — С. 62–64.
6. Гловинская М.Я. Теоретические проблемы видовременной семантики русского глагола: специальность 10.02.01 «Русский язык» [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.Я. Гловинская. — М., 1986. — 37 с.
7. Зализняк А.А. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки [Текст] / А.А. Зализняк, Е.В. Падучева // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — Vol. 22. — С. 628–652.

8. *Какорина Е.В.* Проблемы фиксации и лексикографического описания коммуникативов (на материале работы над «Толковым словарем русской разговорной речи» (ТСРП) [Текст] / Е.В. Какорина // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 20. — С. 76–101.
9. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. — 315 с.
10. *Космодемьянская В.И.* Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе [Текст] / В. И. Космодемьянская // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1. — С. 99–103.
11. *Кулешова А.В.* Опыт исследования дискурсивных маркеров в трудах отечественных лингвистов: функционально-прагматический и функционально-семантический подходы [Текст] / А.В. Кулешова, Т.В. Сластникова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 84–103.
12. *Кустова Г.И.* Об иллокутивной фразеологии [Текст] / Г.И. Кустова // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. — М., 2012. — С. 349–366.
13. *Маслова Л.Н.* Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: специальность 10.02.19 «Теория языка» [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Маслова. — М., 2007. — С. 12.
14. *Мосалева С.В.* Особенности употребления коммуникативов группы подтверждения и согласия [Текст] / С.В. Мосалева, И.А. Шаронов // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2017. — № 11. — С. 46–56.
15. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива [Текст] / Е.В. Падучева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с.
16. *Рахилина Е.В.* Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы [Текст] / Е.В. Рахилина, П.А. Бычкова, С.Ю. Жукова // Вопросы языкознания. — 2021. — № 2. — С. 7–27.
17. *Тюкаева Н.И.* Проблема включенности фактора коммуникативной ситуации в модель жанрового источника [Текст] / Н.И. Тюкаева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 15–24.
18. *Шаронов И.А.* Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов [Текст] / И.А. Шаронов // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2018. — № 51. — С. 58–68.
19. *Шаронов И.А.* Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания [Текст] / И.А. Шаронов // Русистика сегодня. — 1997. — № 2. — С. 89–111.
20. БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — СПб.: Норинт, 1998, 2000. — 1535 с.
21. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Режим доступа — свободный).
4. Galaktionova I.V. Means of expressing agreement // Ideographic aspects of Russian grammar / edited by V.A. Beloshapkova. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1988, pp. 145–168. (in Russian)
5. Gelyaeva A.I. Representation of agreement as a specific discursive category (based on scientific monographs) / A.I. Gelyaeva, T.T. Makitova // Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2014. No. 11–2, pp. 62–64. (in Russian)
6. Glovinskaya M. Ya. Theoretical problems of aspectual-tense semantics of the Russian verb: specialty 10.02.01 "Russian language": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences / Glovinskaya Marina Yakovlevna. Moscow, 1986. 37 p. (in Russian)
7. Zaliznyak A.A. Experience of semantic analysis of Russian discourse words: perhaps, not at all, nevertheless / A.A. Zaliznyak, E.V. Paducheva // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, pp. 628–652. (in Russian)
8. Какорина Е.В. Проблемы фиксации и лексикографического описания коммуникативов (на материале работы над «Объяснительным словарем русского разговорного языка» (ОСРЯ)) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 20, pp. 76–101. (in Russian)
9. Klyuev E.V. Speech Communication. Moscow: Ripol Classic, 2002. 315 p. (in Russian)
10. Kosmodemyanskaya V.I. Strategies and Tactics in Argumentative Polemical Discourse // Political Linguistics. 2016. No. 1, pp. 99–103. (in Russian)
11. Kuleshova A.V. Experience of studying discursive markers in the works of domestic linguists: functional-pragmatic and functional-semantic approaches / A.V. Kuleshova, T.V. Slastnikova // Scientific dialogue. 2024. Vol. 13. No. 5, pp. 84–103. (in Russian)
12. Kustova G.I. On illocutionary phraseology // Meanings, texts and other exciting stories: A collection of articles in honor of the 80th anniversary of I.A. Melchuk. Moscow, 2012. Pp. 349–366. (in Russian)
13. Maslova L.N. Expression of agreement/disagreement in oral scientific communication: the gender aspect: specialty 10.02.19 "Theory of language": author's abstract. dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Moscow, 2007. 27 p. (in Russian)
14. Mosaleva S.V. Features of the Use of Communicatives of the Confirmation and Agreement Group / S.V. Mosaleva, I.A. Sharonov // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2017. No. 11, Ppp. 46–56. (in Russian)
15. Paducheva E.V. Semantic Studies: Semantics of Tense and Aspect in Russian; Semantics of Narrative. 2nd ed. corrected and enlarged. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2010. 480 p. (in Russian)
16. Rakhilina E.V., Bychkova P.A., Zhukova S.Yu. Speech Acts as a Linguistic Category: Discursive Formulas // Voprosy Linguistiki. 2021. No. 2, pp. 7–27. (in Russian)
17. Tyukayeva N.I. The Problem of Inclusion of the Communicative Situation Factor in the Model of a Genre Source. Research and Development. Modern Communication Studies. 2024, Vol. 13, No. 1, pp. 15–24. (in Russian)
18. Sharonov I.A. Semantic and Pragmatic Aspects of Describing Introductory Words and Communicatives. Vestn. Tomsk. State University. Philology. 2018, No. 51, pp. 58–68. (in Russian)
19. Sharonov I.A. Communicatives as a Functional Class and as an Object lexicographical description // Russistics Today. 1997. No. 2, pp. 89–111. (in Russian)
20. BТСRЯ - Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language / compiled and edited by S.A. Kuznetsov; RAS, Institute of Linguistic Research. St. Petersburg: Norint, 1998, 2000. (in Russian)
21. National Corpus of the Russian Language (NCRYA). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Free access)

References